

БУНТ И СМУТА НА РУСИ

У р о к и и с т о р и и

С Е Р Г Е И
М И Н А Е В

Уроки истории

Сергей Минаев

Бунт и смута на Руси

ООО "Эвербук"

2021

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)

Минаев С. С.

Бунт и смута на Руси / С. С. Минаев — ООО "Эвербук",
2021 — (Уроки истории)

ISBN 978-5-00-580012-1

Сергей Минаев, главный редактор журнала Esquire, блестящий писатель, поставивший остроумный диагноз нашему времени в романе «Duxless», и народный видеоблогер России, проводит в этой книге тщательную ревизию отечественной истории. Пять глав этой книги основаны на пяти видеопрограммах из цикла «Уроки истории». Это пять размышлений о тяжелых и драматичных эпизодах нашего общего прошлого, грозивших расколом и уничтожением русской государственности и самой нашей национальной идентичности. Крещение Руси в православие, опричный режим Ивана Грозного и лютое Смутное время, восстание декабристов, последние годы правления Романовых, омраченные похождениями гениального злодея Григория Распутина, Февральский переворот 1917 года – вот какие сюжеты держит в фокусе внимания историк Сергей Минаев, призывая читателей совместно найти ответ на вечный вопрос: можем ли мы, русские люди, вершить перемены малой кровью?.. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00-580012-1

© Минаев С. С., 2021
© ООО "Эвербук", 2021

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Минаев

Бунт и смута на Руси

© Минаев С. С., текст, 2021

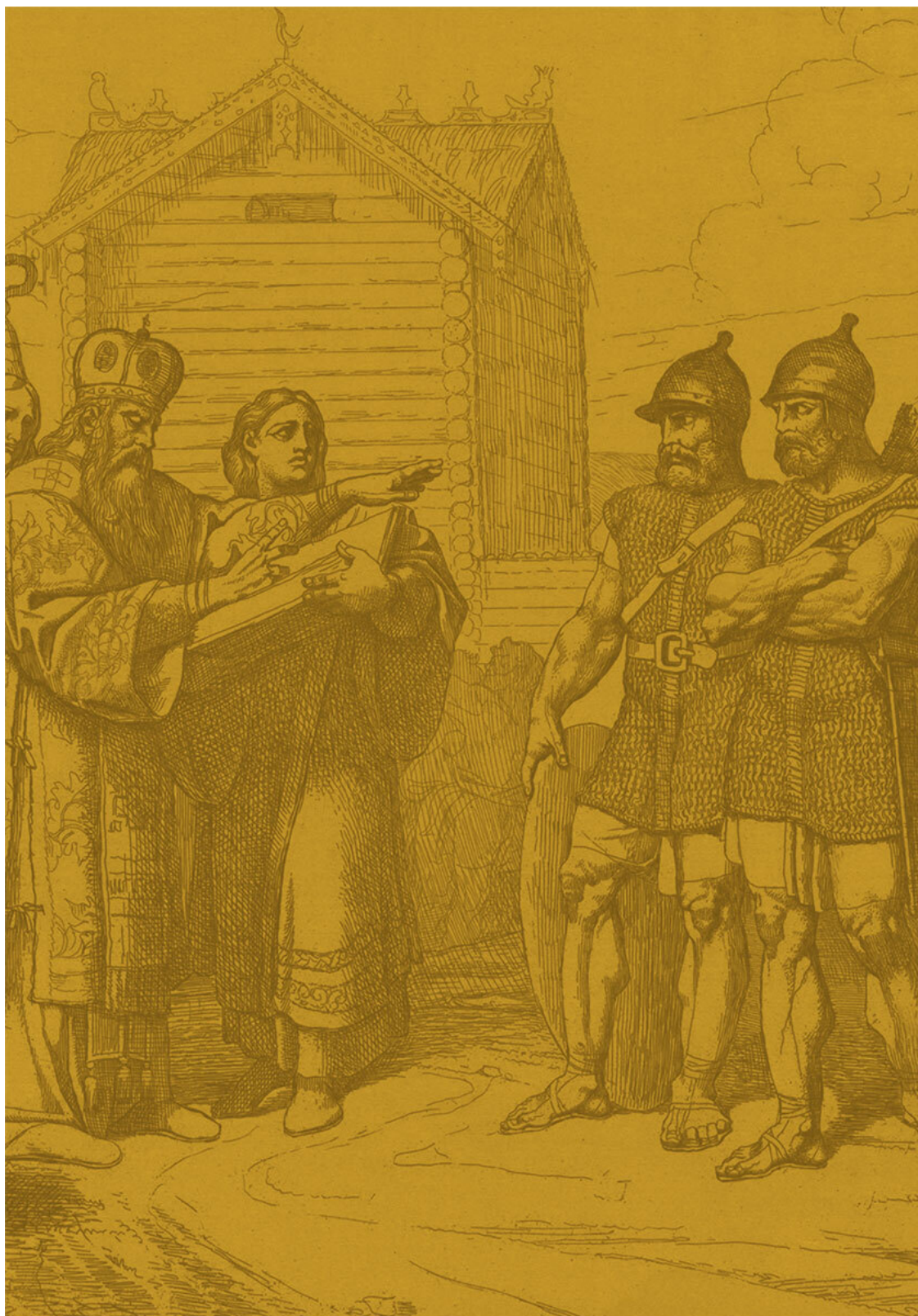
© Storyside, 2022

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2022

* * *

Глава 1

Крещение руси

Когда-то давно я получил историческое образование в Российском государственном гуманитарном университете. Впоследствии мой преподаватель Наталия Ивановна Басовская (1941–2019) часто мне говорила: вместо того, чтобы заниматься политической ерундой в федеральном эфире, сделал бы я какую-то разумную, добрую, вечную передачу по своему профилю, то есть по истории. Следуя ее совету, я записал ряд видеопрограмм о некоторых событиях, в результате которых Россия совершенно изменилась.

Святая равноапостольная княгиня Ольга.
Худож. М. В. Нестеров. 1927

Одно из главных событий в русской истории, событие, в результате которого появилась письменность, стало совершенно другим зодчеством, да и вообще, не было бы всего «нашего», — Крещение Руси. Русь приняла православие в 988 году благодаря великому князю Владимиру.

Мщение Ольги против идолов древлянских.

Гравюра Ф. Бруни.

Из книги: *Очерки событий из российской истории, сочиненные и гравированные профессором живописи Ф. Бруни. 1839*

Владимир правил Русью более тысячи лет назад. Рассуждая о той эпохе, мы должны помнить, что никаких точных исторических источников практически не осталось...

Владимир Святославович, святой князь Владимир равноапостольный, по инициативе которого Русь стала православной, правил Русью более тысячи лет назад. Вдумаемся: между нашим временем и правлением Владимира — более тысячи лет, срок, который сложно охватить сознанием. И, рассуждая о той эпохе, мы должны помнить, что никаких точных исторических источников практически не осталось... Когда мы говорим о Владимире, мы, как правило, ссылаемся на «Повесть временных лет» или на «Слово о полку Игореве». Но есть и два источника из того времени: Послание германскому королю Генриху II (1008) авторства Бруно Кверхфуртского (970/974–1008) и Хроника Титмара Мерзебургского начала XI века. Вот, собственно, и все. Довольно скудный материал. Понятно, что все последующие рассказы, также со слов современников и записей летописцев, можно подвергать сомнению, можно оспаривать, но давайте остановимся на каких-то фактах, более или менее достоверно известных о крестителе Руси. Его родителями были Святослав Храбрый и ключница Малуша, что жила при дворе бабки Владимира княгини Ольги, первой православной княгини. У Ольги был муж, князь Игорь, которого она безумно любила. Его убили древляне, и впоследствии Ольга устро-

ила им все казни, какие можно было вообразить в те века: закапывала живьем послов, подожгла столицу древлян, отправив стаю голубей с горящей паклей на лапках... Самые лучшие древлянские мужи отправили к ней послов с предложением руки и сердца. Ольга предложила послам попариться в бане, а саму баню велела запереть и поджечь. Женщина она была для своего времени великая, и когда ее сынок Святослав повелся с ключницей и на свет появился Владимир, эта ключница была немедленно отозвана со двора – за прелюбодеяние. В языческой Руси князь мог иметь наложниц. Но раз она ключница, то какая из нее наложница?.. Наложниц у хорошего человека могло быть очень много. В православном христианстве это все-таки не почиталось. Поэтому Ольга, как женщина православная, сильно разгневалась на своего сына Святослава. Но Владимира тем не менее любила. Она воспитывала его и стала, надо понимать, важным человеком в его жизни.

Великий князь Владимир Святославович.
Из книги: *Царский титулярник*. XVII век

Владимир был довольно удачливым полководцем. Он обложил данью вятичей, прибалтийские земли, волжских булгар, хазар...

Святослав умирает, и у Владимира остаются два старших брата, Ярополк и Олег. Они немедленно начинают междоусобицу, в результате которой Ярополк убивает Олега; этот период частично отражен в кинофильме «Викинг» с Даниилом Козловским в главной роли. Владимир понимает, что следом, скорее всего, придут за ним, и бежит за море к варягам. Он возвращается в Новгород с варяжским войском и начинает свое восхождение.

Кроме Ольги воспитанием Владимира занимался его дядя – дружинник Добрыня, брат той самой ключницы Малуши. Глава дружины, он стал прототипом того самого Добрыни Никитича, доброго русского богатыря, справедливого, хорошего парня, которого все мы видели на картине Васнецова. Добрыня был язычником и довольно жестоким человеком: разрывал пополам своих недругов, насиловал женщин, содержал наложниц, то есть делал все, что делали все славные ратники того времени.

Владимир с дружиной приходит в Полоцк. Городом управляет Рогулт, и город не сдается Владимиру; тогда город берут приступом. Владимир, как честный человек, говорит Рогулту: «Отдай мне свою дочь Рогнеду. Я, конечно, на ней женюсь». Но, опять же по утверждениям современников, Рогулт ответил, что, во-первых, она уже сосватана и должна выйти за Ярополка, брата Владимира, а во-вторых, надо бы ее саму спросить. А Рогнеда и говорит: «Я сына рабыни разувать не буду!» Она имела в виду славянскую традицию, согласно которой в доме жена снимала обувь с мужа. Добрыня, который впоследствии станет прототипом доброго богатыря и вообще хорошего мужика Добрыни Никитича, говорит Владимиру: вообще, это, конечно, скотство, бессовестно это, что тебя называли сыном рабыни, ведь и мою сестру называли рабыней! Что делается дальше: войска врываются в Полоцк, Владимир насилует Рогнеду на глазах ее родителей, а позже уже на глазах Рогнеды ее отца и братьев разрубает мечами. Так состоялось бракосочетание Рогнеды и Владимира. Полоцк захвачен, и войско движется дальше на Киев. В Киеве правит Ярополк. Он понимает: Владимир уже не тот парень, которым был пару лет назад. У Владимира сильное войско, но Киев ему все-таки не взять, и поэтому каким-то образом осуществляется подкуп одного из людей Ярополка, который нагоняет страху на своего руководителя: мол, в Киеве зреет бунт, и Владимира хотят князем. Ярополк бежит в соседний маленький город, где по приказу Владимира его настигают варяги и «поднимают на два меча», то есть убивают. Жена Ярополка, на тот момент беременная, становится наложницей Владимира.

Вообще, летописи свидетельствуют о Владимире как о человеке ужасно похотливом. Согласно «Повести временных лет», у него было восемьсот наложниц в трех городах, в одном триста, в другом двести, в третьем триста... Очевидно, это какие-то фантастические цифры, но человек он действительно был распутный. Мы порой возмущаемся: сегодня героями делают убийц, наркоманов и так далее – как это возможно? Возможно, вы знаете: в истории так происходит часто. Распутный человек, который насиловал женщин на глазах их родителей, содержал наложниц, убивал людей, вдруг объявляется святым. Ничего в этом странного нет, обычное дело.

Владимир и Рогнеда.
Худож. А. П. Лосенко. 1770

Возможно, вы знаете: в истории так происходит часто. Распутный человек, который насиловал женщин на глазах их родителей, содержал наложниц, убивал людей, вдруг объявляется святым. Ничего в этом странного нет, обычное дело.

Владимир захватывает Киев и становится правителем Руси. Он был очень умным человеком. Первое, что Владимир делает, – пытается провести религиозную реформу. Надо помнить, Русь – это языческая страна, еще есть Скандинавия, где-то есть ислам, где-то есть и хазарский каганат. Место религиозных отправлений называлось капищем. Здесь стояли столбы, из которых были вырублены истуканы, которым поклонялись. Истуканы изображали богов. Вот тебе Велес, вот тебе Дажьбог, вот тебе Сварог, весь пантеон языческих богов, и, по слухам, люди на Руси, еще не ставшей Святой, занимались человеческими жертвоприношениями, иногда в

неурожаи, иногда в военное время, иногда во имя важного дела. Язычество перестало быть удобным для власти преобладающей. Все были равны, не наблюдалось единоначалия, не возникало мысли, что следует обязательно подчиняться какой-то власти. Да, с одной стороны, был князь со своей дружиной, им попробуй не подчинись, у них оружие. С другой стороны, были волхвы, с которыми говорят боги, Перун или Сварог, и которые говорили с народом от лица богов. И волхвы князю, конечно, не подчиняются, потому что они, тоже умные люди, понимают: необразованным населением очень легко манипулировать. И Владимир пытается провести религиозную реформу.

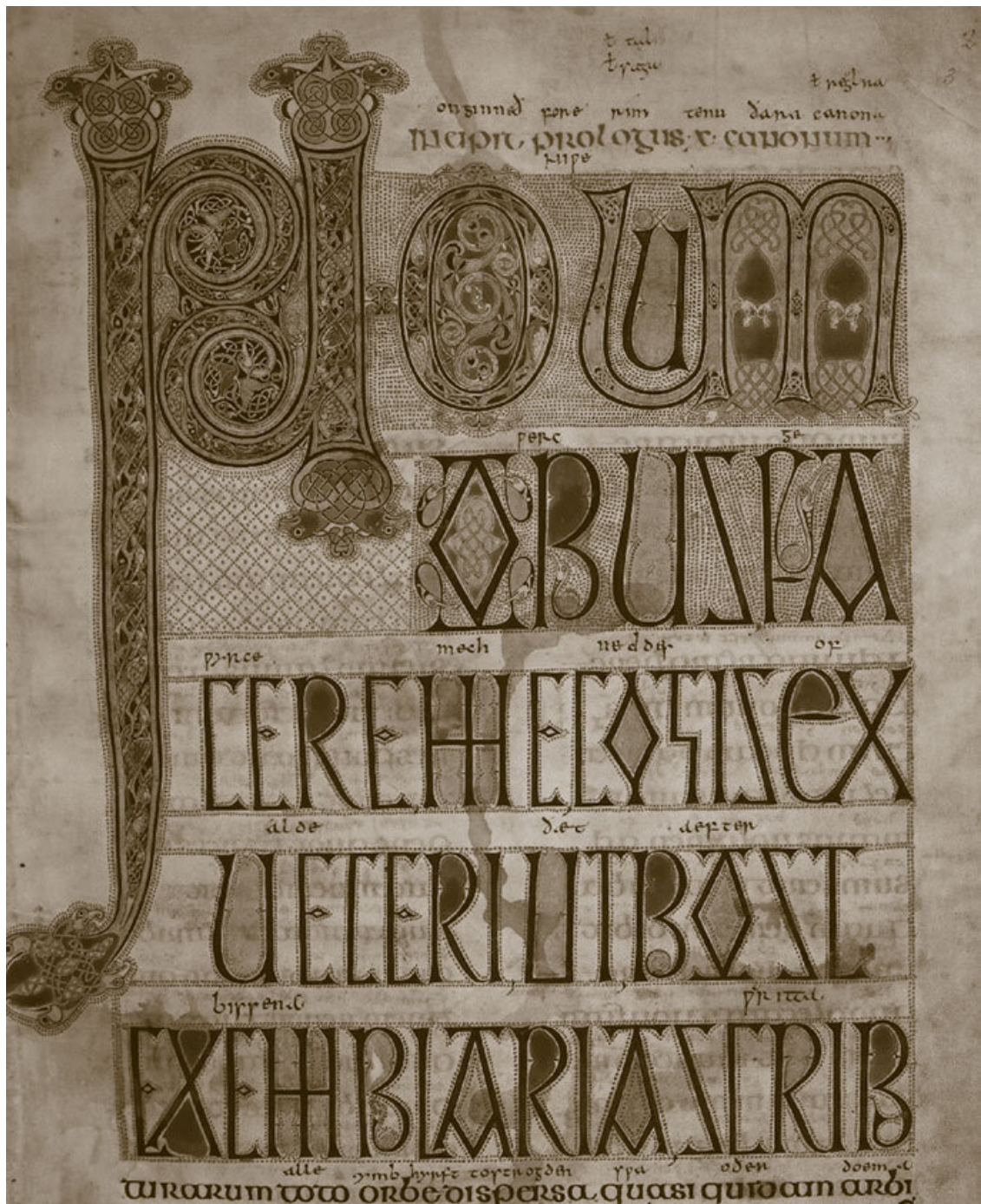
Ничего не получается из этой реформы. Перун становится главным богом. Теперь он не просто идол на капище, у него теперь обязательно посеребренные усы, чтобы все понимали, что он самый главный. Таким образом Владимир пытается перебросить мост от себя к Перуну, мол, мы, в общем, в чем-то одинаковые, хотя он там где-то в небесах, бог-громовержец, а я здесь, на земле, меч в руках держу. Но мы где-то рядом... Однако невымытый народ Владимиру, конечно, не верит. Перун же со всеми может говорить, и с князем, с рабыней, какая Перуну разница? А помажем ему усы медом, так он с нами, с народом, напрямую будет говорить... В общем, никакого чинопочитания не получалось, и верховную власть это совершенно не устраивало.

Владимир был довольно удачливым полководцем. В 981 году Владимир воюет в Польше, и в 982 году он побеждает вятичей и берет с них дань, в 983-м он начинает покорять прибалтийские земли, в 985-м – поход против волжских булгар, тоже обложил их данью. Также в 985 году Владимир приходит с дружиной в хазарский каганат, к Итилю, и облагает данью хазар. То есть очевидно, что Русь в тот момент – сильное государство. Мы не можем еще назвать ее централизованным государством, но это сильная территория с очень сильной армией. Русы хорошо дерутся, и все соседи начинают с ними считаться. Соседи наши на тот момент были следующие. На западе – королевства Польша, Венгрия, балтийские земли. На востоке – Волжская Булгария, печенеги... Но есть еще и Византия, самая сильная, самая просвещенная, самая почитаемая цивилизация в Европе на тот момент. И тут мы вплотную подходим к самому главному событию, о котором всегда вспоминают, рассказывая про Владимира, – к Крещению Руси.

Выбор веры для Владимира становится настоящим испытанием, он посылает послов на восток и запад, чтобы изучить культуры, чтобы изучить ценности разных стран. Владимир узнает, например, что в исламе нельзя пить, и произносит ставшие знаменитыми слова: «Веселие Руси – питье, и не можем без этого быть». Эта мысль предопределяет духовный выбор Владимира: Русь становится православной, и после этого – центром на пересечении путей между Востоком и Западом, смешением двух культур.

Итак, Владимир выбирает среди религий. А что, Русь – какая-то такая невеста на выданье? Почему какие-то послы едут на Русь и предлагают принять их религию? Ответ очень прост: у Руси довольно сильное войско, и это беспокоит соседей. Несколько войн Русь провела за последнее время, и провела успешно. Поэтому такого соседа лучше иметь в союзниках: кровные узы еще работают слабо, а религиозные – вполне. И тогда послы из Волжской Булгарии приезжают к Владимиру и предлагают ему принять ислам. По легенде, Владимир отказывается: мол, советники сказали – с вами пить нельзя, но ведь не может быть без питья веселия на Руси. Мы знаем, каково, если веселия нет... И ислам он не принял. Тогда приезжают послы из Рима...

Христианство в Европе развивается двумя путями. Есть католицизм, который идет из Рима. Это католические Испания, Франция, Бургундия, Англия, Чехия, Германия, Польша, часть Скандинавии. И есть православие. Это Византия, Болгария, позже – Русь. Римским послам Владимир говорит: мои отцы не приняли вашей веры, и мы не примем.

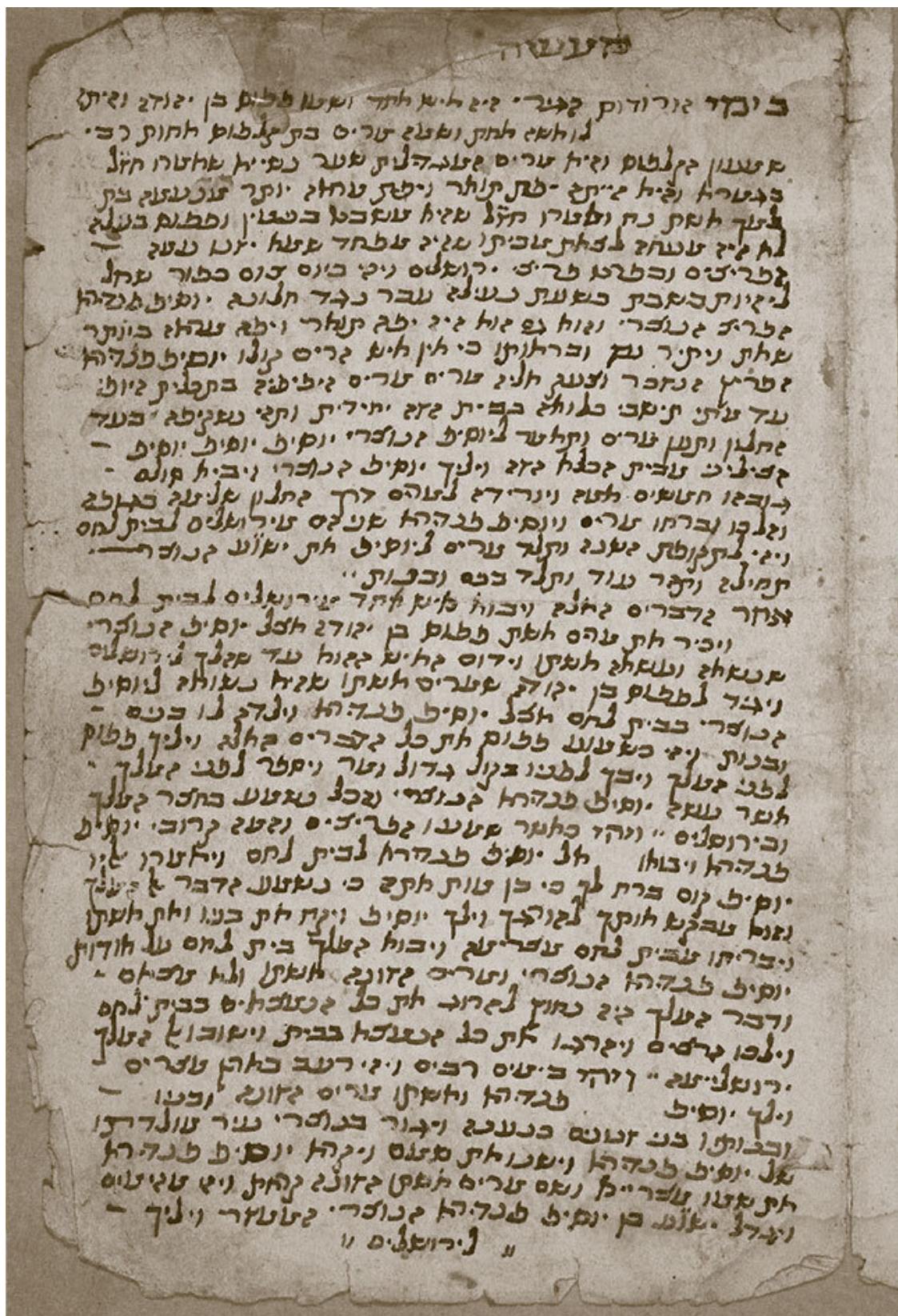

Католическое Евангелие.

X век

Тогда приезжают послы из Хазарского каганата и говорят: «А вот иудаизм, например: что скажете?» Владимир: «А что в иудаизме? Вот у вас какая своя земля?» Хазары отвечают: «То негодно. Ведь вы знаете, в Иудее своей земли нет. Мы рассеяны по свету». «Рассеяны по свету? И зачем нам это нужно-то?» – говорит Владимир. И, соответственно, иудаизм тоже не принимает.

Иудейская рукопись.
Новое Время

В основе выбора религии, совершенно очевидно, лежали политика и дипломатия.

В основе выбора религии, совершенно очевидно, лежали политика и дипломатия. И нужно абстрагироваться от преданий и посмотреть, а что нам сулили ислам, Рим и Хазарский каганат? А ничего хорошего! Из католиков самыми близкими были поляки. Сильное государство? На тот момент нет. Торговли с ними никакой не ведется. Воевать? Ну, можно воевать, но никому сильного союза с ними не сыскать. Хазары на тот момент уже очень слабы, Волжская Булгария также. Поэтому это негодные союзники. Мы сможем покорить их силой своих мечей. Мы уже покоряем Волжскую Булгарию, Хазарский каганат сам платит дань. Поэтому ничего хорошего, ничего выгодного нам эти союзы религиозные не сулили.

В этот момент Киев являлся важной точкой на пути из варяг в греки, из скандинавских земель в Византию. Этот торговый путь – самая интересная торговая артерия для Руси. Что такое Византия? Византия – самое главное государство того времени, самое просвещенное. Античное наследие, роскошный двор, армия... Из нее выйдет очень сильный союзник. И, конечно, главный торговый партнер, так как Византия – мощная экономическая держава.

Византия в тот момент ведет себя как образцовая империя. Кого можно, побеждаем, а кого не побеждаем, тех пытаемся привлечь в союз. А еще – у них, знаете ли, есть православие! Вот вы там этим идолищам поклоняетесь, а у них православие! Которое говорит, например, о том, что вся власть – от Бога. Христос учит нас, что вся власть от Бога. Император Византии имеет власть от Бога. И всех варваров, которые нападали на Византию, на эту религию очень выгодно было «покупать»: давайте будем одной веры; вы будете нашими союзниками, а мы, таким образом, себя обезопасим. Все помнят Аскольдово крещение. Аскольд и Дир, князья, которые княжили в Киеве, в 860 году напали на Византию и угрожали Константинополю. А там им сказали: «Знаете ли вы о православии?» Анекдот, в общем-то, неплохой, и крестит их княгиня Ольга, бабка Владимира. Поэтому случаи православия на Руси уже были, но Владимир, как искусный дипломат и как умный человек, понимал, что в этой системе отношений – Русь и Византия – будет одна оговорка. Когда ты принимаешь православие, то становишься православным управляющим, то есть государем, который в табели о рангах Византийской империи стоит ниже византийского императора. Ты православный, но все равно не равен византийскому императору, даже в верхнюю десяточку неходишь, а для того, чтобы войти туда, тебе мало одного православия. Тебе нужна кровь, и самое лучшее – жена из каких-то высоких византийских чертогов. Ну, если идти по самому сложному пути, эта жена должна быть дочерью императора.

Храмовый кулон с двумя птицами по бокам дерева жизни.
Золото, серебро и эмаль, обработанные перегородкой.
Киевская Русь. XI или XII век

Владимир крестил Русь по-доброму. В Киеве глашатаи князя раструбили весть: завтра, с утра, всем надо будет явиться к Днепру. Кто явится, тот друг князя, а кто не явится, тот его злейший враг.

Таким образом, принимая православие, мы переставали быть просто точкой на карте, мы становились ячейкой крупнейшей на тот момент цивилизации, Византии. И для нас это был, конечно, очень выгодный экономический союз, очень выгодный политический союз и, как мы уже выяснили, обоснование власти от Бога. Это очень важно, и я думаю, что тут не обошлось интуицией, а все-таки имел место какой-то накопленный опыт управления. Ведь не зря европейские монархи так близки с Церковью: ведь Церковь охраняет их от народа, защищает права престолонаследия. Церковь не просто говорит: «вы здесь царь, вы первый среди равных», она говорит: «вся власть от Бога». И это было очень важно для Владимира. Кроме того, в православном каноне присутствует очень четкая иерархия, от церковного Патриарха до последнего священнослужителя. Кроме того, имел место важный объединяющий фактор: одна земля – одна вера.

Принимая православие, мы переставали быть просто точкой на карте, мы становились ячейкой крупнейшей на тот момент цивилизации – Византии.

В Византии происходило все то, что происходило в поздней Римской империи. Время от времени восставали легионы, и удачливые военачальники этих легионов свергали императоров, объявляли себя императорами и т. д. Так, в 986–987 годах Варда Фока, военачальник, объявляет войну Василию, императору Византии. Он поднимает легионы, в Византии начинается война. Варда Фока одерживает несколько очень важных побед, и император Византии Василий, понимая, что у него серьезное осложнение, предлагает союз Владимиру, чтобы тот пришел со своей дружиной и помог императору разгромить Фоку. Владимир ставит условия. Как мы уже говорили, для того, чтобы прыгнуть в верхний чертог в византийской системе, желательно было жениться на дочери императора. Дочери у Василия не нашлось, зато нашлась сестра Анна. Эта еще лучше, она порфирородная. Более удачной женитьбы даже сложно было себе представить. И Владимир набирается наглости и просит ее в жены. Но кто отдаст в жены язычнику свою родную сестру и отпустит ее в Тмутаракань, чтобы она уехала далеко от шикарного византийского двора? Однако ситуация у Василия была, надо полагать, очень тяжелой. Он пообещал Владимиру отдать в жены свою сестру...

Солдат в русском костюме с лошадыю.

Гравюра Жана-Пьера-Мари Жозе. XIX век

Русь крестилась тяжело: до XI, и даже до XII века...

В некоторые города миссионеров не пускали: здесь за духовную жизнь продолжали отвечать волхвы.

Здесь есть еще один важный момент. Это мое личное наблюдение, и я могу заблуждаться, но мне кажется, что здесь есть зерно истины. Вы, возможно, бывали когда-нибудь в Стамбуле. А если не были и планируете туда съездить, то обязательно зайдите в храм Святой Софии, который был построен византийцами. Когда ты туда попадаешь, тебя просто наотмашь бьет. А в 987 году это вообще было невозможно себе представить. И эти русы, язычники, приехавшие в качестве послов, как я полагаю, были приглашены сюда на службу. Простой люд и более-менее состоятельный народ стоял внизу. А императорская семья стояла наверху, почти под куполом. Весь собор покрыт золотом. И нашим послам сказали: вот там, видите, император стоит с женой и сестрой? И ваш государь, – как его зовут, Владимир? – когда будет приезжать, тоже там будет стоять.

Понимаете разницу? Где вы такое видели? Да от этой роскоши ты просто чувствуешь себя червяком. И совершенно очевидно, с какой мыслью послы приехали обратно к Владимиру.

Понятно, что это выдуманный мной исторический анекдот, но тем не менее... Как развиваются события дальше? Владимир выдвигается на войну с Фокой. Выдвигается на помощь в Сирию. И в этот момент он понимает (или ему доносят), что не хочет император выдавать свою сестру за язычника. И, по-видимому, свое обещание берет назад. Тогда Владимир захватывает Корсунь, встает там лагерем и дает понять Василию, что, в принципе, ему совершенно

все равно, на чьей сестре или дочери жениться. Вот если император Василий даст свою сестру – великолепно, а то ведь и Варда Фока может стать императором, если его поддержать, и он Владимиру кого-нибудь даст в жены, и начнется совсем другая история.

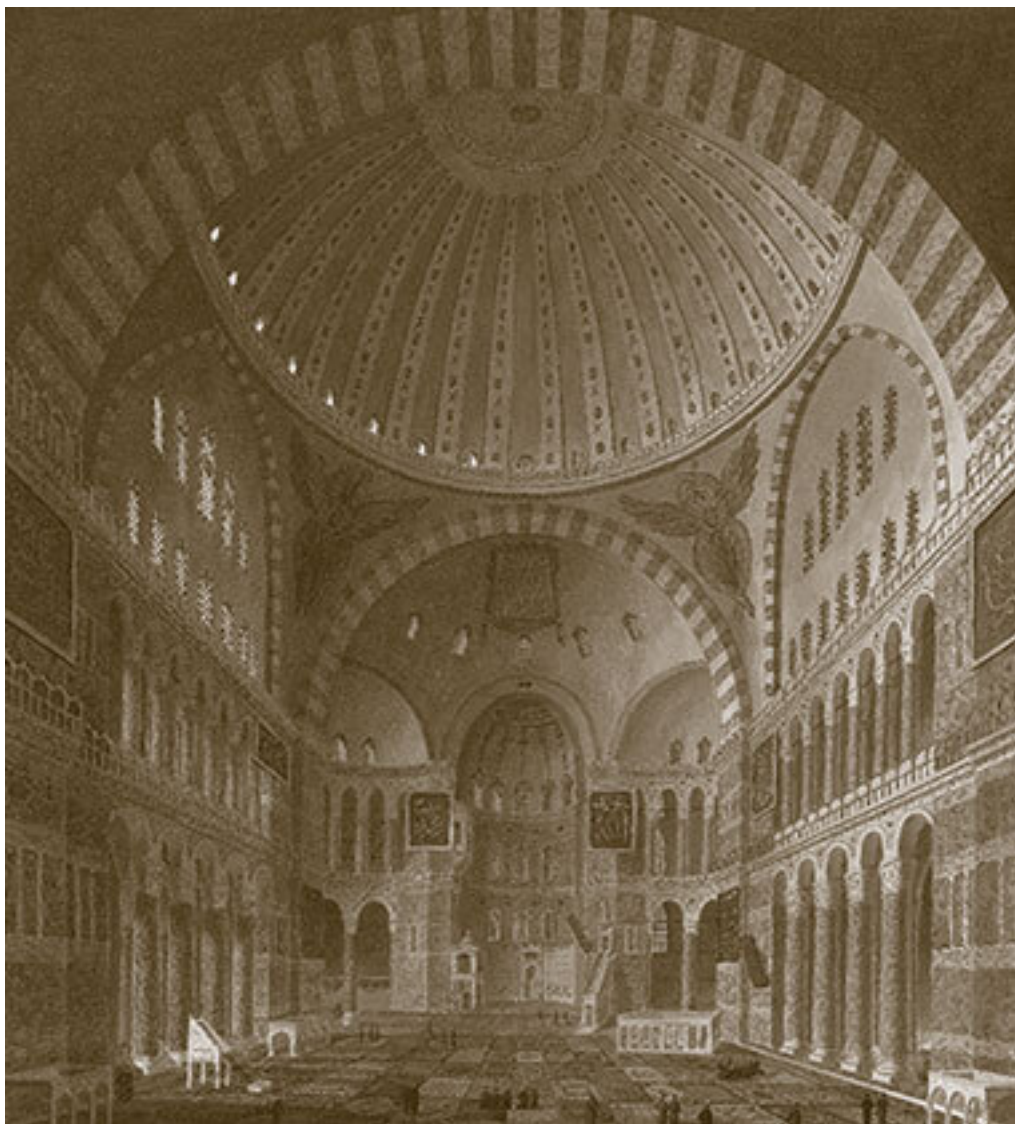

Крещение Руси. Прибытие в Киев епископа.

Гравюра Ф. А. Бруни.

Из книги: *Очерки событий из российской истории, сочиненные и гравированные профессором живописи Ф. Бруни. 1839*

Вот тут Василий понимает: отвертеться уже не получится. И опять, по легенде, выставляет условие, что за язычника сестра моя не пойдет, а за православного пойдет. И здесь, согласно легенде, Владимир внезапно слепнет. Ему говорят: если православие примешь, то, конечно, сразу прозреешь. Сестра императора Анна уже подъезжает с попами к Корсуни. Владимир крестится и прозревает. Фоку в 987 году разобьют. Василий доволен, Владимир с молодой женой отъезжает в Киев и начинает крестить Русь. На картинках это все очень красиво. Русь крестится, и мы становимся православным народом.

Интерьер собора Святой Софии.

Худож. Проспер Марилья. 1821–1847

Византия – самое главное государство того времени, самое просвещенное. Очень выгодный союзник и, конечно, главный торговый партнер, мощная экономическая держава.

Владимир крестил Русь по-доброму. В Киеве глашатаи князя раструбили весть: завтра, с утра, всем надо будет явиться к Днепру. Кто явится, тот друг князя, а кто не явится, тот его злейший враг. Надо понимать, с таким добрым напутствием все горожане, как один, пришли к реке. Всех загнали в реку, вместе с младенцами, женами с детьми, и всех там же крестили. Очевидно, на следующий же день Русь православною не стала. Русский человек, как мы с вами знаем, хитер и сметлив. И он размышлял: «Ну, Христос теперь бог. Но у нас есть же Перун, Дажьбог, Велес и Сварог. Вы скажите, какого Христу вырезать чурбана, подскажите, где он на капище должен стоять. Нам все равно, в кого видом он будет, будет – и хорошо». Но капища стали уничтожать, Владимир стал разрубать этих истуканов, скидывать их в воду. Капища сжигались, и непозволительно было поклоняться теперь никаким Велесу, Дажьбогу и Перуну, только Иисусу Христу. Никаких других богов и никакой другой веры быть не могло.

Второй величайший на тот момент город на Руси, Новгород, все это время ведет себя совершенно иначе. Он не принимает православия, новгородские волхвы понимают: сейчас

придут какие-то попы и отнимут у них духовную власть. Сейчас они могут (с ними ведь боги говорят) общаться с дружиной, с князем, с простыми людьми, с купцами и из этого извлекать какие-то бонусы. А теперь все закончится: придет какое-то неведомое византийское православие, и придут другие волхвы, которых называют священниками. Волхвы начинают будоражить народ, и тогда Добрыня, добрый Добрыня Никитич, приезжает в Новгород. Он вызывает самого главного волхва и спрашивает: «Вы считаете, что не надо принимать православие?» Волхв отвечает: «Нет, потому что у нас есть свои боги, от готов». Снова спрашивает Добрыня: «Твой бог тебя любит ли, языческий?» Тот отвечает: «Любит». Добрыня: «Ну, а вот он тебе какую жизнь отмеряет, короткую или длинную?» И это, понятно, вопрос с двумя крючками, типа «Вы уже перестали пить коньяк по утрам?». Приблизительно такого рода вопрос, и если волхв ответит «короткую», то Добрыня скажет: «Подтверждаю!» – и волхв убьет. Если ответит «длинную», Добрыня скажет: «Ну, давай тогда проверим» – и тем более убьет. В общем, волхв не сразу ориентируется и отвечает: «Любимец богов, у меня будет длинная жизнь!» Добрыня Никитич сносит ему голову со словами: «Наврал, получается, твой бог!»

Новгород крестится медленно – до XI, даже до XII века. Русские деревни продолжают исповедовать язычество. Города, как и всегда, идут впереди, они принимают все эти новшества. Но при том права прекословить у деревень нет, и потому при раскопках археологи находят многочисленные свидетельства двоеверия: предметы языческого культа и крестики и так далее, все вместе. Вот здесь Велес, а здесь Христос...

В общем, очень тяжело крестилась Русь, до XII века Ростов Великий и Муром сопротивляются православию, там до тех пор язычество, православных священников избивали, миссионеров не пускали, и волхвы там чувствовали себя очень хорошо вплоть до двенадцатого века. Но тем не менее Русь становится православной. Что нам это дало? Серьезнейший политический союз с Византией. В экономическом союзе с Византией мы стали главными патронами пути из варяг в греки.

Мы получили важную роль в мировой истории. Мы теперь были не просто какими-то косматыми то ли викингами, то ли русами, то ли не пойми какими дикими северянами. Владимир стал князем, и Европа теперь знала: на Руси правит князь. Он православный, и он, если выражаться современным политическим языком, в сфере интересов Византии. Кроме этого, на Руси начинает развиваться письменность, зодчество, в частности каменное зодчество. Православие для Руси в тот момент – безусловно, путь к просвещению. И после крещения Руси, конечно, в цивилизационном плане мы идем совершенно по другому пути, и вся наша модель в то время – византийская модель. Мы начинаем копировать византийский двор, мы начинаем копировать их устройство, мы начинаем копировать их систему отношений, мы понимаем, что где-то там – большая цивилизация с громадным собором Святой Софии, покрытый золотом город, бухта Золотой Рог, цепи, император. Все еще в шкуры одетые, мы пока не наследники, наследниками мы будем позже, и в то же время мы уже являемся частью этой цивилизации.

Что можно еще сказать о Владимире? Нередко говорится и пишется: «Владимир Красно Солнышко». Да никакого «красного солнышка» не было, конечно. Никто не называл Владимира «Красно Солнышко», это пришло потом. Это собирательный образ Владимира Святого и Владимира Мономаха и, конечно, былинная фигура. Если возвращаться к дипломатии Владимира Святославовича, то в его правление мы подписали всякие соглашения с довольно сильными государствами того времени. Это Польша, Чехия, Венгрия, Рим и собственно Византия. Мы вели многочисленные войны с печенегами начиная с 980-х и дальше, в 990-х годах, в 992, 993, 996, 997... Все это десятилетие мы воевали с печенегами. И вот мы воюем с ними, причем плохо, в основном побеждают они: нападают они быстро и так же быстро убегают в свою степь. Грабят наши города, уводят наших женщин и забирают все, что можно забрать. С печенегами идут очень тяжелые войны. И мы не всегда выходим победителями.

Владимир начинает чеканить собственную монету. Владимир понимает, как управлять простыми людьми: он устраивает пиры и раздает на них деньги, угощает народ. Он щедрый и хлебосольный государь, он и есть тот самый первый царь-батюшка, который, как теперь уже мы понимаем, получил власть именно от Бога и правит не просто так.

В Византии подтверждали, что он хлебосольный монарх, любимец собственного народа. То, что он содержал восемьсот наложниц, факт спорный, а вот детей у него было действительно очень много: тринадцать сыновей и десять дочерей. Кого можно выделить из его сыновей? Конечно же, Ярослава Мудрого, одного из важнейших государей Киевской Руси; Изяслава Полоцкого, родоначальника полоцкой ветви Рюриковичей; сыновей Бориса и Глеба, сыновей, по некоторым слухам, от византийской принцессы Анны. Борис и Глеб будут убиты, а потом почитаемы как святые. А убьет их собственный брат, Святополк. Это сын жены старшего брата Владимира, Ярополка. Того самого Ярополка, которого убили по приказу Владимира и чью беременную жену Владимир сделал своей наложницей. Она родила Святополка, и Владимир признал его своим сыном. Этот Святополк впоследствии станет «Святополком Окаянным»: он убьет своих братьев, детей Владимира от другой жены. И с этим связан очень важный момент. В начале этой главы мы говорили об усобице, о том, как старшие братья Владимира кромсали друг друга мечами. В языческой традиции убийство брата другим братом считалось совершенно нормальным: это же делалось ради престола, это же важная вещь. А Святополк, убивший своих братьев Бориса и Глеба, станет Окаянным потому, что христианская культура братоубийство уже не поддерживает. Мусульманские бытописатели утверждали, что русы после принятия православия стали хуже воевать потому, что жестокость объяснялась язычеством, а христианством уже не поощрялась, и это очень важная веха и очень важный момент для истории Руси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.